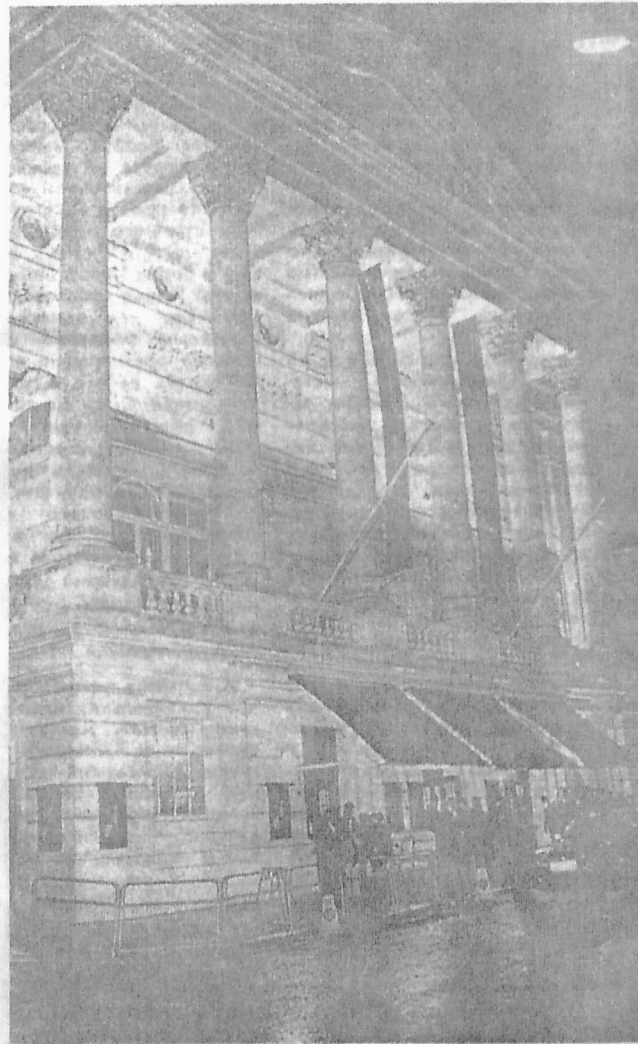

«Опера Вастий» и «Ковент-Гарден». Казалось бы, какие проблемы могут существовать в этих всемирно известных театрах, где и танцевать на сценах которых почти за честь, являко говоря, далеко не самые посредственные артисты?

Тем не менее межжартистические отношения за кулисами этих театров, суть которых не всегда доступна и понятна рядовому зрителю, далеки от идиллических. Более того, как считают фаталисты, над «Опера Вастий» и «Комент-Гарден» висит некий рок, не позволяющий избавиться от постоянных неудач и даже трагедий.

Результатом всего этого, пишет газета «Юрopian», является из которой с небольшими сокращениями предлагаем вашему вниманию, становятся ссоры и скандалы, разрушающие сам образ театра как храма искусства, ведущие как к энтропии артистического потенциала, так и к обесцениванию репертуарной политики.

В конце концов «их» проблемы напрямую перекликаются с трудностями, переживаемыми коллективами наших ведущих театров, где «свободозделы» прозывают не всегда по профессиональным принципам и высказывают порой от капризов обусловленных знаменитостей.

ПАРИЖСКИЙ меломан стоит перед сложной дилеммой. Бог с ним, с безобразным

экстерьером оперного храма столицы Франции «Опера Бастий». Но кто разъяснит ему

в конце концов, по каким принципам составлялся эклектичный до странноватости репертуар нынешнего сезона?

Началось все с крупного прокола. Бог знает, почему в начале сезона была отложена премьера оратории Онеггера «Жанна д'Арк». Потом-то и пришлось начать сезон с посредственной, очень старомодной постановки «Свадьбы Фигаро». Вслед за ней зрители «угостили» еще более древним спектаклем — «Электрой» Штрауса. Когда же расселось друмысленное ощущение «дежа-вю», меломаны поняли, что единственные «новинки», которыми им придется довольствоваться, — восточная фантазия «Падмавати» Альберта Вассела и «Фауст» Гуно. А накануне Рождества «Опера Бастиль» удивила народ пародией — иначе не назовешь — на «Святого Франциска Ассизского» Мессини.

«Иисусского» мессияна в постановке Питера Селлара. Этот спектакль вызвал немало кривотолков и контрмнения на прошлогоднем Зальцбургском фестивале: тогда ультрапрогрессивный американский режиссер-экспериментатор ввел в постановку обилие видеозранков и неона. Может быть, чтобы история святого Франциска выглядела более современной? Неужели этот пестрый до шутства клубный набор спектаклей и есть то лучшее, чем в свое время грозилась

порадовать зрителей еще только зарождавшаяся компания «Опера Вастий»? На что были угрожены сотни миллионов франков — из карманов налогоплательщиков, между прочим, — при постройке здания оперного театра?

С ответом на все эти, уже довольно громко звучащие вопросы пришлось повареминить. Министерство культуры Франции с головой ушло в разборку ужасного инцидента, который произошел на выставке ЭКСПО-92 в Севилье. Во время одного из концертов там рухнул закусочный переходной мостик, убивший одного из солистов хора оперы и ранивший около сорока других певцов. Несчастье вызвало крупный скандал, заставив подать в отставку несколько важных персон из «Опера Бастиль». Им не позволили уволиться до окончания расследования.

Но в ряду тех, кто почувствовал себя потенциально виновным, было одно исключение. Генеральный директор «Вастий» Филип Велавель настаивал на своей немедленной отставке в независимости от исхода расследования. Вероятно, инцидент имел гораздо более серьезные причины, поскольку Велавель заявил буквально следующее: «Многие стратегические ориентиры театра меняются вне зависимости от моей воли, без всяких кон-

сультаций со мной». Эти слова он написал в письме, адресованном на имя генерального менеджера оперы Пьера Верже. А Верже — человек, который привил в свое время играть сольным скрипкам в качестве руководителя шоу мод Ива Сен-Лорана, успел поссориться с артистами, перед священными именами которых трепетал весь Париж: Даниэлем Баренбоймом и Рудольфом Нуревым. Обоих Верже бесцеремонно исключил из круга своего делового общения. Раны прогременിച്ചих скандалов не зажили до сих пор: с момента ухода Баренбойма «звезды» вокала Джесси Норман и Дитрих Фишер-Дискау, отказываются вообще появляться в «Бастий». Поговаривают, Верже сумеет поссориться даже с ведущим дирижером оперы Мьюн-Вун Чангом, после того как Верже оказался настолько бесцеремонным, что «командировал» оркестр Чанга «аккомпанировать» одному из пышных приемов в честь художественного гения Сен-Лорана. Но скажите на милость, при чем тут опера?

Берже не везет по пустыням: то там драку затеет, то здесь. Но странным образом ему удается каждый раз выходить сухим из воды. Единственный человек, с которым он никогда не ссорится, — президент Миттеран. По назначению самого Берже, президент частенько по субботам

обедает вместе с ним. Берже даже ударился в смех, связав с этим в политику и основал свой комитет, который должен был убедить Миттерана баллотироваться на третий срок. В этом случае обозреватели французского искусства уж точно поверили бы в то, что сюрреализм не изжил себя как направление. При этом некоторые поступки этого удивительного человека Берже успокоили бы тех, кто ждет от него революционного жолотауства.

В самом деле, совсем недавно активность «маэстро» была направлена на то, чтобы переделал свой кабинет в африканском стиле: может быть, для того, чтобы убедить в своей значительности посетителей «Бастий», за

бегущих к Верке на чашечку кофе с черного входа. Все эти глупые капризы не представляли бы никакого интереса, будь постановки «Опера Бастий» самоцелью. Но, предлагая вниманию публики «Троянцев» Вердиоза и «Отелло» Верди, «Бастий», к сожалению, далека от общепринятых критериев качества, поскольку эти спектакли идут на сцене бок о бок с очень средней постановкой «Самсона и Давида», еще худшей «Пиковой дамой», некудышными «Идомеями», «Лебединым озером» и «Валом-маскарадом». Почему зрителю внушается, что в новой, очень дорогой постановке «Сказок Гоффмана» единственным моментом, заслужи-

вающим вниманием
режиссура Романа
го? Что же все-то
лось в «Бастил-
левстве»?

Ответ отчасти в проблемах хор. Одно время эти подавали больше, но постепенно в арифметическую плетуху, наперекор, но с банальным менталитетом и оркестранты играют с такой минималностью, что хуже трудно. Понятно, нехитрое настроение повлияло самодовольствие. Испанский замедлительно всю вину за провал французскую ставя, утверждая, что они нижезеры изначально струировали фальшивый мост, устойчивый мост, востановление, как говорится.

Тем не менее ставлен ребром: пути «Бастий» по всей видимости пойдут в дальнейшие концы концов линии, отпущенный кончен. Британский волшебник Питер давно заявил: создавалась как родной славы, но принимается как плохадного скандинавской программы дадут в «Бастий»

